

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.065-071

Е. М. Шайхутдинов*

Отказ в освобождении гражданина от обязательств по завершении процедуры банкротства

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения института банкротства граждан в российском законодательстве, обосновывается его социально-реабилитационный характер. Анализируются основания применения правового института отказа в освобождении гражданина от обязательств по завершении процедуры банкротства. Приводятся правовые основания отказа в освобождении от обязательств, связанные как с неправомерными действиями гражданина, предшествующими возбуждению процедуры банкротства, так и с действиями, совершенными в ходе процедуры банкротства. В качестве основной причины отказа в освобождении от обязательств указывается сокрытие гражданином-должником необходимых сведений либо представление заведомо недостоверной информации. При этом формулируется вывод о необходимости выявления в каждом случае признаков злоупотребления правом (недобросовестности) со стороны должника, высказывается мнение об абстрактном характере категорий злоупотребления правом и добросовестности, зависящем от оценки судом конкретных обстоятельств дела, судебское усмотрение.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство) гражданина; социально-реабилитационный характер института банкротства граждан; отказ в освобождении гражданина от обязательств по завершении процедуры банкротства; основания для отказа в освобождении от долгов; сокрытие гражданином-должником необходимых сведений либо представление заведомо недостоверной информации; злоупотребление правом; добросовестность; недобросовестность должника; признаки злоупотребления правом при банкротстве гражданина; судебское усмотрение.

Для цитирования: Шайхутдинов Е. М. Отказ в освобождении гражданина от обязательств по завершении процедуры банкротства // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 10. — С. 65—71. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.065-071.

Refusal to Discharge of Obligations upon Completion of Bankruptcy Proceedings

Yevgeny M. Shaykhtudinov, Cand. Sci. (Law), President of the Arbitrazh Court, Chelyabinsk Region
ul. Vorovskogo, d. 2, Chelyabinsk, Russia, 454091
shzh1@yandex.ru

Abstract. The paper deals with the history of the institution of bankruptcy of citizens in the Russian legislation, substantiates its socio-rehabilitative nature. The author analyzes the grounds of application of the legal institute of refusal to discharge of obligations upon completion of bankruptcy proceedings. The paper describes the legal

---

© Шайхутдинов Е. М., 2020

* Шайхутдинов Евгений Маратович, кандидат юридических наук, председатель Арбитражного суда Челябинской области
ул. Воровского, д. 2, г. Челябинск, Россия, 454091
shzh1@yandex.ru

grounds for refusal of discharging of obligations, related to both the wrongful actions of the citizen prior to initiation of bankruptcy proceedings and to actions, committed in the course of bankruptcy proceedings. The main reason for the refusal to discharge obligations is the concealment of necessary information by the debtor or submission of knowingly unreliable information. At the same time, the author concludes that in each case there is the need to identify features of abuse of the right (bad faith) on behalf of the debtor. The author also expresses an opinion concerning the abstract nature of such categories as abuse of the right and good faith that depends on the court's evaluation of the specific circumstances of the case and judicial discretion.

Keywords: insolvency (bankruptcy) of a citizen; social-rehabilitation nature of the institution of bankruptcy of citizens; refusal to discharge the citizen of obligations upon completion of bankruptcy proceedings; grounds for refusal to release debts; concealment of necessary information by debtor or submission of knowingly incorrect information; abuse of the right; good faith; bad faith of the debtor; features of abuse of the right in bankruptcy of the citizen; judicial discretion.

Cite as: Shaykhtudinov EM. Otkaz v osvobozhdenii grazhdanina ot obyazatelstv po zavershenii protsedury bankrotstva [Refusal to Discharge of Obligations upon Completion of Bankruptcy Proceedings]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(10):65-71. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.065-071. (In Russ., abstract in Eng.).

Институт несостоятельности (банкротства) физических лиц (граждан) впервые был закреплен уже в Федеральном законе от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Пунктом 2 ст. 185 названного Федерального закона вступление в силу положений о банкротстве физических лиц связывалось с принятием соответствующих поправок к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Однако ожидаемые изменения в ГК РФ так и не были внесены.

Действующий Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) также изначально предусматривал возможность банкротства гражданина, но с аналогичной оговоркой — после внесения соответствующих изменений в законодательные акты Российской Федерации (п. 2 ст. 231 Закона о банкротстве).

Фактически механизм банкротства граждан заработал только с вступлением в силу Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» —

спустя 17 лет после закрепления данного института в законодательстве.

По данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве (fedresurs.ru), количество банкротств граждан постоянно растет. Так, в первом полугодии 2019 г. арбитражные суды признали несостоятельными (банкротами) 29 017 граждан, что на 52,3 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2018 г.¹ При этом, как следует из статистического отчета арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве за 6 месяцев 2019 г., размещенного на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5082>), в указанном периоде в арбитражные суды поступило 37 883 заявлений о признании граждан банкротами. Согласно сведениям Национального бюро кредитных историй, число потенциальных граждан-банкротов превысило 1 млн чел.², что позволяет спрогнозировать дальнейший устойчивый рост количества дел о банкротстве граждан.

Существенной проблемой в этой связи видится незначительность размера погашенных требований кредиторов по делам о банкротстве граждан в соотношении к суммарному объему

¹ Количество личных банкротств в РФ выросло в 1,5 раза в I полугодии // Федресурс. URL: <https://fedresurs.ru/news/37fce4ab-50b1-4d85-8b8e-b7df3df7db1b> (дата обращения: 14.01.2020).

² Число потенциальных банкротов в России превысило 1 млн человек // URL: https://pravo.ru/news/216400/?desc_search= (дата обращения: 14.01.2020).

включенных в реестры кредиторов требований — всего 3,5 % (за 9 месяцев 2019 г.)³.

В подавляющем большинстве случаев признание гражданина банкротом, в силу п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве, предполагает его освобождение от исполнения требований кредиторов, причем не только включенных в реестр требований кредиторов, но и не заявленных при введении процедур реструктуризации долгов или реализации имущества, что в свое время дало основание в юридической литературе сделать вывод о том, что законодатель воспринимает банкротство гражданина как институт освобождения от долгов, которым должник-гражданин вправе воспользоваться один раз в пять лет⁴.

Вместе с тем в отличие, например, от законодательства США о банкротстве, отечественный институт банкротства гражданина не предполагает полной его реабилитации, предусматривая запрет гражданину-банкроту в течение определенного времени занимать должности в органах управления юридического лица, заниматься предпринимательской деятельностью⁵.

Кроме того, в исключительных случаях суды применяют предусмотренную п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве возможность *отказа в освобождении гражданина от неисполненных им обязательств* после завершения процедуры банкротства.

Анализ практики, например Арбитражного суда Челябинской области, свидетельствует о незначительном в статистическом смысле количестве случаев неосвобождения граждан-банкротов от неисполненных обязательств. Так, в 2018 г. из 782 случаев признания гражданина банкротом правила об освобождении должника от долгов не были применены только в 19 де-

лах (2,4 %); в 2019 г. из 1 278 случаев — также в 19 делах (1,5 %).

Вместе с тем, как представляется, сама возможность применения рассматриваемого исключения имеет существенное значение для правоприменения.

Основания для отказа в освобождении от неисполненных гражданином обязательств могут быть связаны:

- с неправомерными действиями гражданина, *предшествовавшими* возбуждению банкротства: например, если при возникновении или исполнении обязательства, на котором основано требование в деле о банкротстве, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество;
- с действиями, совершенными *в ходе банкротства*: например, гражданин не представил финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве, необходимые сведения или представил заведомо недостоверные сведения.

Соответственно, факты совершения неправомерных действий должника могут быть как подтверждены вступившим в законную силу судебным актом, так и выявлены уже в рамках дела о банкротстве.

Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих определений⁶ связывает возможность применения рассматриваемых положений по отказу в освобождении от обя-

³ Результаты процедур банкротства граждан: январь — сентябрь 2019 г. // URL: <https://fedresurs.ru/news/41443b01-f1d9-4c7e-8e56-374822a9a11b> (дата обращения: 14.01.2020).

⁴ *Кораев К. Б.* Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 10.

⁵ *Сизимова О. Б., Пчелкин А. В., Мамаков А. М.* Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц России и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5. С. 81.

⁶ Например, определения Конституционного Суда РФ от 26.03.2019 № 740-О, от 26.03.2019 № 741-О (СПС «КонсультантПлюс»).

зательств, с выявлением фактов *злоупотребления правом* (недобросовестности) со стороны должника-гражданина.

Пленумом Верховного Суда РФ в п. 42 постановления от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» разъяснено, что целью положений п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве в их системном толковании является в том числе *обеспечение добросовестного сотрудничества должника с судом*, финансовым управляющим и кредиторами. Приведенные нормы Закона о банкротстве направлены на недопущение сокрытия должником обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, затруднить решение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или другим образом воспрепятствовать рассмотрению дела.

Как неоднократно указывалось в судебных актах Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ (далее — Экономическая коллегия ВС РФ или Коллегия) институт банкротства граждан предусматривает экстраординарный механизм освобождения лиц, попавших в тяжелое финансовое положение, от погашения требований кредиторов — списание долгов. В этой связи одной из основных целей института так называемого потребительского банкротства является социальная реабилитация гражданина, то есть предоставление ему реальной возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по накопившимся обязательствам⁷.

Неизбежное же ущемление в результате освобождения гражданина-должника от долгов интересов кредиторов, рассчитывавших на

получение причитающегося им, считается приемлемым.

Вместе с тем в целях сохранения баланса интересов между должником-гражданином и кредиторами к такому должнику законодателем предъявляются особые, повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, выражающееся, например, в раскрытии полной и достоверной информации об имуществе должника, открытое взаимодействие с судом и т.д.

То есть можно констатировать, что складывающаяся судебная практика ориентирует на возможность освобождения от бремени задолженности именно *добросовестного должника*⁸.

Соответственно, отказ в освобождении от долгов представляет собой санкцию, укладываемую в конструкцию ст. 10 ГК РФ, предусматривающую последствие заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (*злоупотребление правом*) — отказ лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично.

Интересный анализ судебной практики (более 100 дел) по вопросу неосвобождения должника-гражданина от неисполненных обязательств проведен юридической фирмой «Арбитраж.ру»⁹.

В опубликованном обзоре выделено 17 причин (случаев) неприменения рассматриваемой процедуры, например: «принятие заведомо неисполнимых обязательств, в том числе в период неплатежеспособности; последовательное наращивание должником кредиторской задолженности и непринятие мер к ее погашению; предоставление кредитору недостоверных сведений при принятии обязательств; совершение должником в преддверии банкротства сделок по выводу активов, в том числе в пользу аффилированного лица; совершение сделок,

⁷ Определение ЭК ВС РФ от 28.01.2019 № 301-ЭС18-13818 по делу № А28-3350/2017 // СПС «Консультант-Плюс».

⁸ Свириденко О. М. Процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве граждан: к вопросу о долгах, не подлежащих списанию // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10. С. 70—75.

⁹ Эксперты рассказали, когда суды не списывают долги физлиц // URL: https://pravo.ru/news/215804/?desc_search= (дата обращения: 14.01.2020).

доходы от которых не распределялись на погашение задолженности перед кредиторами; неисполнение долговых обязательств должником при улучшении своего имущественного положения»¹⁰.

Практика Арбитражного суда Челябинской области свидетельствует, что наиболее распространенными основаниями для неприменения освобождения от долгов является непредставление необходимых сведений финансовому управляющему или арбитражному суду (представление недостоверных сведений): в 2018 г. 7 случаев из 19, в 2019 г. 10 случаев из 19, либо недобросовестность гражданина при возникновении или исполнении обязательств, на которых основывались требования в деле о банкротстве: в 2018 г. 9 случаев из 19, в 2019 г. 7 случаев из 19.

Заслуживающие особого внимания примеры разрешения вопроса о возможности неосвобождения гражданина-должника от долгов имеются в практике Экономической коллегии ВС РФ.

Так, при рассмотрении кассационной жалобы по конкретному делу Коллегия, анализируя причины неисполнения гражданином обязанности по представлению полной информации о его имущественном положении, в частности сведений об источниках доходов, указала, что поведение гражданина не является ошибкой, совершенной при добросовестном заблуждении. Он *умышленно скрыл информацию о том, что является руководителем двух коммерческих организаций*. При таких обстоятельствах к должнику, уклонившемуся от представления финансовому управляющему, кредиторам и суду необходимых сведений, в силу абз. 3 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве *не могли быть применены правила об освобождении от исполнения обязательств*¹¹.

Сходные выводы Экономической коллегией ВС РФ сделаны в деле о банкротстве граждани-

на, основная часть задолженности (за исключением требований по уплате налогов в размере 49 800 руб.) которого возникла из обязательств по договорам займа с физическими лицами. Как указано в определении Коллегии, принятие гражданином на себя таких *значительных* финансовых обязательств *предполагает наличие у него возможности их своевременного исполнения* за счет постоянного источника дохода, другого имущества, например приобретенного на заемные средства. Соответственно, последующее банкротство должника и принимаемые в связи с этим в отношении него меры реабилитационного характера возлагают на последнего встречную обязанность по раскрытию своего имущественного положения, целей получения займа, его использования и иных сведений, необходимых для финансового анализа, проверки и выявления подлежащего включению в конкурсную массу имущества. Не допускается также сокрытие имущества, находящегося в совместной собственности супругов. Несмотря на запросы суда, соответствующие сведения о доходах должника (в том числе об их размере и обстоятельствах получения), а также о доходах, об имуществе и о сделках супруги должника (не исключая доходов, связанных с разделом имущества после расторжения брака) в материалы дела не представлены. Информация о расходовании заемных денежных средств не раскрыта¹².

В рассмотренном примере, как представляется, особую значимость имеет то, что неисполненные обязательства должника вытекали из договоров займов с *физическими лицами*, которые, в отличие от кредитных учреждений, не имеют реальной возможности предварительной проверки платежеспособности заемщика.

В ситуации же, где денежные средства были получены в кредит от банка, Экономическая коллегия ВС РФ указала, что «наращивание

¹⁰ Обзор судебной практики : Отказ в освобождении от долгов // URL: <https://arbitrageru.legal/upload/iblock/2f8/Web.pdf> (дата обращения: 14.01.2020).

¹¹ Определение ЭК ВС РФ от 25.01.2018 № 310-ЭС17-14013 по делу № А48-7405/2015 // СПС «Консультант-Плюс».

¹² Определение ЭК ВС РФ от 28.04.2018 № 305-ЭС17-13146(2) по делу № А40-41410/16 // СПС «КонсультантПлюс».

гражданином кредиторской задолженности путем получения денежных средств в различных кредитных организациях может быть квалифицировано как его недобросовестное поведение *лишь в случае сокрытия им необходимых сведений либо предоставления заведомо недостоверной информации*¹³. Соответственно, должник-гражданин был освобожден от долгов.

В другом случае суды трех инстанций отказали в применении правил об освобождении гражданина от исполнения обязательств, сославшись на его недобросовестное поведение, выразившееся в отказе от трудовой деятельности в период банкротства; сокрытии (непередаче в конкурсную массу) заработной платы; нераскрытии обстоятельств, приведших к банкротству, а также источников существования. Экономическая коллегия ВС РФ не согласилась с выводами нижестоящих судов, посчитав представленные должником в материалы дела доказательства достаточными. В частности, Коллегией было установлено, что должником доказан факт получения потребительского кредита в период наличия стабильного дохода и невозможность его погашения после увольне-

ния, источники существования (пенсия родителей), а также принятие мер к поиску работы и расходование полученной заработной платы на судебные расходы по делу о банкротстве¹⁴. Значимым в приведенном примере является также факт наличия у гражданина неисполненных обязательств перед банком — профессиональным участником финансового рынка, являющимся, безусловно, сильной стороной по отношению к гражданину-потребителю.

Важно отметить, что судебная практика по вопросу отказа в освобождении гражданина от обязательств по завершении процедуры банкротства еще находится в стадии формирования.

Как представляется, основной проблемой при применении положений п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве является абстрактный характер категорий злоупотребления правом и добросовестности, раскрывающихся через неправовые понятия честности, совести, разумности. В результате этого возможность применения рассматриваемого института в конкретном деле всецело зависит от оценки судом конкретных обстоятельств, судебского усмотрения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Кораев К. Б.* Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // Российская юстиция. — 2014. — № 7. — С. 10—13.
2. *Сиземова О. Б., Пчелкин А. В., Мамаков А. М.* Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц России и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — № 5. — С. 80—87.
3. *Свириденко О. М.* Процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве граждан: к вопросу о долгах, не подлежащих списанию // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 10. — С. 70—75.

Материал поступил в редакцию 18 марта 2020 г.

¹³ Определение ЭК ВС РФ от 03.06.2019 № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Определение ЭК ВС РФ от 15.06.2017 по делу № 304-ЭС17-76, А03-23386/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Koraev K. B. Osnovnaya ideya zakonodatel'stva o bankrotstve grazhdanina // Rossijskaya yusticiya. — 2014. — № 7. — S. 10—13.
2. Sizemova O. B., Pchelkin A. V., Mamakov A. M. Sravnitel'nyj analiz zakonodatel'stva o bankrotstve fizicheskich lic Rossii i SShA // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2018. — № 5. — S. 80—87.
3. Sviridenko O. M. Processual'nye osobennosti rassmotreniya del o bankrotstve grazhdan: k voprosu o dolgah, ne podlezhashchih spisaniyu // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2016. — № 10. — S. 70—75.